

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАВОЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ
КАФЕДРА
«ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА»

РЕФЕРАТ

ТЕМА: ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКЕСТАНА ЦАРСКОЙ РОССИЕЙ И ЕЕ
КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Соколов Г

Навоий – 2015

Содержание

Введение.

1. Русско-английское соперничество на завоевание территории Туркестана.
2. Завоевание Туркестана Россией. Общественно-политическая жизнь народов Туркестана
3. Национально-освободительная борьба народов Туркестана против царского гнета.
4. Движение джадидов в Туркестане.

Заключение.

Литература.

Введение

Одной из острых и сложных проблем истории народов Узбекистана является история политической борьбы за свою независимость. Борьбы народов Туркестана за национальную независимость началась с первых дней завоевания края царской Россией и в той или иной форме, продолжалась до обретения Узбекистаном государственной независимости.

К моменту завоевания Туркестана Россией на территории Средней Азии имелись три самостоятельных феодальных государства - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинские ханства. В результате колониальной экспансии в 1864-1884 гг. На этой огромной территории было образовано Туркестанское генерал-губернаторство России и два вассальных государства - Бухарское и Хивинское.

Присоединение Туркестана к России и установление колониальной системы правления означали расширение аппарата эксплуатации местных народов. Вся система управления была подчинена целям национального угнетения и империалистического гнета, а государственная власть в Туркестане осуществлялась генерал-губернатором, областными военными губернаторами, уездными начальниками и приставами.

Вместе с тем, присоединение края к России и проникновение российского капитала в экономику Туркестана неизбежно расшатывали существование там до завоевания общественные отношения, а докапиталистические формы производства все больше наслаивались капиталистическим содержанием. Здесь необходимо выделить два момента, которые явились следствием присоединения Туркестана к России: грабительский, захватнически колонизаторский характер завоевания, с одной стороны, и край новых отношений, разбудивших хозяйственную жизнь колонии. Постепенное разрушение натурального хозяйства и старинных ремесленных производств, вовлечение Туркестана через Россию в мировое товарное производство, развитие товарно-денежных отношений и производство продуктов для рынка неизбежно приводили к существенным изменениям, как в экономической, так и в социальной жизни народов Туркестана, ускоряли процессы социальной дифференциации, создавали условия для формирования новых общественных классов и слоев.

Здесь сталкиваются два, на первый взгляд, как бы несовместимых друг с другом момента, взаимно исключаящих друг друга. Это с одной стороны, возникновение ряда отраслей промышленности, строительство железных дорог, вовлечение края в мировую экономику, ряд кардинальных изменений в социальной жизни и т.д., а с другой - упорство колонизаторов в желании законсервировать феодальные отношения и порядки.

Данное противоречие легко объяснимо, стоит лишь вникнуть в сущность колониальной политики любого империалистического государства. Эксплуатируя природные и людские ресурсы своих колоний, империализм вынужден проводить различные коммуникации, связывающие метрополии с

колониями. Потребность же предпринимателей в частичной обработке сырья вызывает необходимость создания отдельных промышленных производств, а в качестве их технической базы - машиноремонтных и сборочных мастерских, электростанций.

В соответствии с однобоким, колониальным характером развивающийся таким образом промышленности колоний, складывается и структура рабочего класса, подавляющее большинство которых представляет собой неквалифицированную часть коренного населения.

1. Русско-английское соперничество на завоевание территории Туркестана.

Политическая карта Туркестана меняла свои очертания в первой половине XIX в. как в результате военных столкновений между крупными государствами, так и за счет ликвидации независимости мелких бекств. Из мелких государств независимость сумели сохранить лишь бекства Западного Памира и ряд туркменских племен Закаспия.

К середине XIX в. Бухарский эмират оставался резиденцией высшего мусульманского духовенства и региональным центром ислама. Правящая в эмирате династия Мангыт (1753-1920 гг.) построила на этом свою политику непризнания законности власти ханов Коканда из династии Минг (1710-1876 гг.). Однако, стремясь вернуть Коканд в состав эмирата, Бухара сама подвергалась постоянным набегам со стороны Хивы, где со второй половины XVIII в. и до 1920 г. правила кунградская династия.

Основу хозяйственной жизни региона составляло земледелие и скотоводство, в том числе хлопководство и каракулеводство. Земледелие успешно развивалось на базе ирригационных систем. Несмотря на постоянные войны, купцы вели оживленную торговлю. Внешняя торговля велась не только с государствами Туркестана, но и с Индией, Китаем, Россией. Важной отраслью хозяйства являлось развитое в городах ремесленное производство.

Туркестан в XIX в. стал объектом экспансии со стороны двух держав: Англии и России.

В начале XIX в. существовали тесные экономические связи между Россией и государствами Туркестана. Причем, наиболее оживленную торговлю Россия вела с Бухарским эмиратом.

Следует подчеркнуть, что стоимость привозимых в Россию туркестанских товаров всегда была большей, чем стоимость ввозимых в Туркестан российских товаров. Характер торговли с Туркестаном для России был невыгоден, ибо недостающие в торговом балансе суммы ежегодно покрывались золотой и серебряной монетой русского чекана. Однако Россия, заинтересованная в поступлении на ее рынок туркестанских товаров, поощряла системой пошлин дальнейшее развитие русско-азиатской торговли.

Это способствовало увеличению ввоза в Россию товаров из Туркестана. Но вместе с тем увеличивалась сумма вывозимой российской золотой и серебряной монеты. На нее в Индии и в самом Туркестане можно было купить английские товары по более низким ценам. Стремясь утвердить свою монополию на Туркестанском рынке, Англия выбрасывала сюда самые разнообразные товары по демпинговым ценам. Интересы английской буржуазии в Туркестане выражала Ост-Индская кампания. Все это вызвало политическую и даже военную конфронтацию между Россией и Англией.

Активные формы англо-русское соперничество в Туркестане приняло во второй четверти XIX в. В этот период завершаются колониальные войны

Англии в Индии и политику экспансии Англия распространяет на территорию Туркестана. Сюда направляются агенты ост-индской кампании с целью разведки наиболее удобных путей, организации ярмарок и т.д.¹.

Торговая экспансия англичан уже в 40-е гг. XIX в. привела к значительному уменьшению на туркестанском рынке доли российского экспорта.

Особое беспокойство в правящих кругах России вызывал тот факт, что действия Англии в Туркестане повторяли неоднократно осуществляемые ею сценарии колониальных захватов: торговая экспансия англичан в Туркестане все больше стала сопровождаться военно-политическим давлением на государства региона. Наиболее рельефно последнее проявилось в ходе первой англо-афганской войны 1838-1842 гг. Потерпев жестокое поражение, англичане не только не прекратили свои интриги в Афганистане, но активизировали действия в Бухаре, Хиве, Коканде.

Так, в 1838 г. группа англичан совершила путешествие по Хивинскому ханству. Этот вояж завершился в Хиве, где шесть человек, из них трое англичан, были обвинены в шпионаже и повешены. Тогда же в Бухару прибыл английский полковник Стоддарт, а в Коканд-капитан Конолли. В ходе переговоров кокандский хан Мухаммед-Али согласился принять английскую военную помощь.

Затем Конолли отправился в Бухару на помощь полковнику Стоддарту. Однако бухарский эмир Насрулла оказался несговорчивым и в 1842 г. казнил обоих агентов. В ответ Англия, заключив мирный договор в 1855 г., вооружила эмира Афганистана Дост Мухаммеда, который напал и захватил часть территории Бухарского эмирата. С тех пор заселенные узбеками и таджиками области Южного Туркестана превратилось в афганские провинции.

Дипломатический нажим Англии на государства Туркестана особенно усилился во время Крымской войны (1853-56 гг.). Англия использовала своего союзника - султанскую Турцию с целью создания военной коалиции государств региона и Турции, призывающей к газавату против России. Как сам план, так и вновь предлагаемая англичанами военная помощь, были отклонены государствами региона, которые уже имели представления об установленном в Индии колониальном режиме.

Интерес англичан к Туркестану несколько снизился в период восстания сипаев в Индии (1857-58 гг.). Но после его подавления, в английском парламенте было заявлено о необходимости расширения здесь английской торговли, которая увеличивает возможности отправки и использования вооруженной силы. В палате общин был уже утвержден специальный комитет, представивший правительству сведения о состоянии и задачах региональной торговли. Англия стала открыто готовиться к колониальным захватам в Туркестане.

¹ Мукминова Р.Г. авт коллек.История Узбекистана.Т Укитувчи.1995.С.183

Действия англичан вызвали беспокойство в правящих кругах России, которые имели в регионе собственные интересы и которые также стремились осуществить здесь колониальные захваты. Эти обстоятельства заставили русское правительство форсировать организацию завоевания Туркестана.

По инициативе и под руководством Оренбургского генерал-губернатора В.А.Перовского был в 1839 г. начат поход в Хивинское ханство. Главной его целью было - не упустить среднеазиатские территории. Поход окончился неудачно, отряд был вынужден вернуться, но это не изменило намерений России.

Главной причиной экспансии Российской империи была острая необходимость в получении рынков сбыта для развивающейся промышленности. Кроме того, благодатный туркестанский край мог стать поставщиком ценного сырья.

Помимо экономических существовали и политические причины. Имперские амбиции России, “прираставшей границами” требовали завоевания все новых и новых территорий. Проскальзывали заявления, что Россия должна расширяться до естественных границ, в данном случае до океана. Интерес англичан к среднеазиатским территориям только подхлестнул эти тенденции.

После поражения в Крымской войне авторитет России на международной арене пошатнулся и победоносное завоевание Туркестана должно было стать одним из способов его укрепления.

В 60-е гг. появляется еще одна серьезная причина. В связи с гражданской войной, в США прервались поставки хлопка, необходимого для текстильной промышленности России. Туркестанский хлопок стал остро необходим.

Завоевание Туркестана Россией. Общественно-политическая жизнь народов Туркестана

Колониальные захваты в Туркестане русского самодержавия можно условно разделить на 4 колониальные войны: первая колониальная война продолжалась с 1847 по 1864 гг.; вторая - с 1865 по 1868 гг.; третья - с 1873 по 1879 гг.; четвертая - с 1880 по 1885 гг. Причем, особенностью завоевания было то, что промежутки между военными действиями были заполнены активной борьбой России с Англией на дипломатическом фронте².

Россия в 1847 г. заняла устье реки Сырдарьи, где было построено укрепление Раимское (Аральск). В 1853 г. оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский штурмом овладел Кокандской крепостью “Ак - Мечеть” . На ее месте было возведено укрепление “Форт Перовского” (Кызыл- Орда). Цепь укрепленных постов от Римского до “Форта Перовского” образовали Сырдарьинскую военную линию.

Одновременно продвижение царских войск осуществлялось со стороны Западной Сибири, от Семипалатинска. В Семиречье было построено укрепление Копал. Затем с 1850-54 гг. был завоеван Заилийский край, а у селения Алма-Ата основано укрепление Верное. Из укрепленных постов, протянувшихся от Семипалатинска до Верного, возникла Сибирская военная линия.

Крымская война (1853-56 гг.) приостановила экспансию царизма в Туркестане. Но после ее окончания, пламя первой туркестанской колониальной войны вспыхнуло с еще большей силой. Осенью 1862 г. царские войска захватили Пишпек и Токмак, летом 1863 года - крепость Сузак, весной и летом 1864 года - Туркестан, Аулия-Ата и в сентябре - Чимкент. В ходе этих действий были построены новые укрепления, образовавшие Новококандскую военную линию.

С ее созданием произошло соединение ранее возникших военных линий в сплошной фронт. Последнее породило соблазн немедленно воспользоваться достигнутым успехом. В сентябре 1864 г. войска под командованием генерала М.Г.Черняева предприняли попытку захватить Ташкент. Однако во время штурма они понесли большие потери и были вынуждены возвратиться на исходные позиции.

Неудачная попытка генерала Черняева захватить Ташкент завершила первую колониальную войну России в Туркестане. На завоеванных землях в начале 1865 г. была создана Туркестанская область, административно подчиненная Оренбургскому генерал-губернаторству. Новая область должна была укрепить тыл царских войск, интенсивно готовившихся ко второй колониальной войне.

Завоевание царизмом части территории Туркестана вызвало возбуждение в правящих кругах Англии, что вылилось в дипломатическую ноту английского правительства. Но она не дала результата. Министр

² Хидояттов Г.Костецкий В.А. История Узбекистана.Т Узбекистан.2006.С.29

иностранных дел России А.М.Горчаков в ответной ноте счел нужным подчеркнуть, что как и другие великие державы, Россия имеет собственные интересы и ее действия в Туркестане ничем не отличаются от действий Англии в Индии или Афганистане. Вместе с тем он утверждал, что небольшие армейские части просто ограждают границы империи, и что дальше Чимкента войска не пойдут.

В 1865 г. самодержавие начало вторую колониальную войну. Воспользовавшись обострением противоречий между эмиром Бухары и ханом Коканда, генерал Черняев захватил Ташкент. Потеря Ташкента настолько ослабила Кокандского хана, что бухарский эмир легко овладел Кокандом. Последнее было использовано самодержавием для объявления войны Бухарскому эмирату.³

Весной 1866 г. в урочище Ирджар на реке Сырдарья произошло самое крупное сражение за все время завоевания Туркестана самодержавием. Царская армия разбила войска бухарского эмира и заняла города Ходжент, Ура Тюбе, Джизак, крепость Янги Курган.

Заклучив в начале 1868 г. с Кокандским ханством торговый договор и одновременно военное перемирие, генерал Кауфман сосредоточил подчиненные ему войска против Бухарского эмира. В апреле и мае 1868 г. произошли два сражения, которые привели к разгрому армии эмира и занятию царскими войсками Самарканда. Бухарский эмир был вынужден начать переговоры о мире.

В июне 1868 г. между Россией и Бухарой был заключен мирный договор, по которому эмир отказался в пользу самодержавия от городов Ходжент, Ура-Тюбе, Джизака, Катта-Кургана, Самарканда и всей территории до Зирабулака. На этом вторая колониальная война завершилась.

III. Одним из результатов второй колониальной войны явился выход России на границу с Афганистаном, что обострило русско-английские противоречия. Для их преодоления дипломаты обеих стран заключили в 1872-1873 гг. соглашение о разграничении сфер влияния. По нему граница между Бухарой и Афганистаном устанавливалась по реке Амударье. Таким образом, территория к югу от реки Амударьи была признана английской зоной влияния, а к северу - российской сферой влияния.

Соглашение с Англией позволило самодержавию начать третью колониальную войну в целях завоевания Хивинского ханства, подготовка к которой велась с 1869 г. Открыв военные действия в феврале 1873 г., царские войска через три месяца захватили и разграбили Хиву. В августе 1873 г. предложенный Кауфманом мирный договор, был подписан хивинским ханом.

Однако, большинство туркменских племен не признало мирный договор и продолжило борьбу. Их небольшие отряды, используя природно-климатические условия Закаспия, неожиданно нападали и так же быстро

³ Хидояттов Г.Костецкий В.А. История Узбекистана.Т Узбекистан.2006.С.29

скрывались. Действия царских войск, в свою очередь, приобретают характер карательных походов против мирного населения.

В ходе изнурительной войны войскам России весной 1878 г. удалось занять Кизыл-Арват. Летом 1879 г. была предпринята Ахалтекинская экспедиция. Войска дошли до крепости Геок-Тепе, но при штурме потерпели полную неудачу и отступили. На этом третья колониальная война закончилась⁴.

До конца 1880 г. шла подготовка к четвертой колониальной войне в Туркестане. Сюда направлялись новые воинские подкрепления, увеличивались запасы оружия и снабжения. В то же время усилиями дипломатов был урегулирован пограничный вопрос с Китаем.

В конце 1880 г. под командованием генерала М.Д.Скобелева началась вторая Ахалтекинская экспедиция. Она завершилась в 1881 г. взятием крепости Геок-Тепе (Ашхабад). Во время осады и особенно после падения крепости жестокость нападавших превзошла все мыслимые пределы: были истреблены все сдавшиеся ее защитники, а пытавшихся спастись бегством уничтожили в ходе преследования.

После поражения защитников Геок-Тепе сопротивление туркменских племен начинает ослабевать и в 1885 г. жители оазисов Мерв, Иолотань, Пенде, Серахс приняли русское подданство. Самодержавие продолжило войну, но уже с афганским эмиром. Под нажимом Англии афганские войска еще в 1883 г. перешли Пяндж. Апогея вооруженный конфликт между Афганистаном и Россией достиг в 1885 г. и закончился разгромом афганских отрядов, которыми командовали английские офицеры. Завершилась четвертая колониальная война и военные действия по завоеванию Туркестана в целом.

Однако, завоевав Среднюю Азию и установив здесь колониальный режим, самодержавие еще 10 лет вело дипломатическую борьбу в целях признания его захватов крупнейшими державами мира. Только в 1895 г. между Россией и Англией было заключено соглашение о разграничении Памира.⁵

Вся история Туркестана с начала его завоевания Россией до падения самодержавия была историей неудачных попыток превращения края в опору царского режима.

Завоевание изменило положение народов Туркестана. Развитие национальной государственности было насильственно прервано. Царский режим сформировал специфическую внутреннюю организацию края, призванную способствовать решению колониальных задач.

В 1865 г. была создана Туркестанская область, в составе Оренбургского генерал-губернаторства, во главе с военным губернатором М.Г.Черняевым. В ней существовал оккупационный режим, призванный обеспечить войска и

⁴ Бабаходжаев «История народов Узбекистана» Т. 1992.С 28

⁵ Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине 19в. -начале 20 в. Журнал «Общественные науки в Узбекистане». 2000,№1-2

сбор налогов. В управлении, прежде всего, использовались методы насилия, жесткой эксплуатации, приводившие к национальному унижению.

В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, административное деление которого являлось продолжением общероссийской организации завоеванных земель, не учитывающей исторических, экономических и национальных особенностей региона и подчиняющейся военным интересам и задачам царского правительства. В 1867 г. в него входили 2 области: Сырдарьинская и Семиреченская. В 1868 г. был создан, за счет вновь завоеванных земель, Зарафшанский округ, позднее преобразованный в Самаркандскую область, в 1873 г. - Амударьинский отдел, позднее вошедший в состав Сырдарьинской области., в 1876. - Ферганская область. Созданная в 1881 г. в составе Кавказского наместничества Закаспийская область, в 1890-1897 гг. находилась в ведении Военного министерства, а затем вошла в Туркестанское генерал-губернаторство. Семиреченская область с 1882 по 1899 гг. входила в состав Степного генерал-губернаторства, а затем вновь была возвращена Туркестанскому генерал-губернаторству. То есть, состав генерал-губернаторства менялся, включая в себя от 2-х до 5 областей.⁶

Бухарский эмират и Хивинское ханство, потеряв часть территорий, вынуждены были признать протекторат (протекторат - одна из форм колониальной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону и т.п. осуществляет по своему усмотрению метрополия) России. В Бухаре было учреждено "Российское императорское политическое агентство", через которое осуществлялись сношения Петербурга и Ташкента с Бухарой. В Хиве агентство не создавалось, а сношения осуществлялись через начальника Амударьинского отдела, т.е. он совмещал свои непосредственные функции с дипломатическим представительством при Хивинском хане.

Система протектората наложила отпечаток на развитие ханств.

Туркестанский генерал-губернатор пользовался почти неограниченными полномочиями. Он, военные губернаторы областей назначались царем и только им могли отзываться. Первым генерал-губернатором стал генерал К.П.Кауфман. Опасаясь восстаний, ввели административную систему с лицемерным названием "военно-народное управление". (Военная администрация сочеталась с "выборной" низовой администрацией). Эта форма лишь формально привлекала к управлению местное население. В жизни система сопровождалась произволом и злоупотреблениями.

Таким образом, первоначальная система колониального ограбления уступила место более "рациональной", с точки зрения правительства империи, эксплуатации края. Позднее, по "Положению об управлении Туркестанским краем" 1886 г. ее заменили административно-полицейской.

⁶ Хидояттов Г.Костецкий В.А. История Узбекистана.Т Узбекистан.2006.С.57

При этом администрация Туркестана, в отличие от других регионов страны, была подчинена не Министерству внутренних дел империи, а Военному министерству.

Центром края стал город Ташкент. Управление им также изменилось. Был уничтожен традиционный институт махкамы, начали складываться структуры управления, приспособленные к условиям колониального города. После ряда реорганизаций по требованию крупных предпринимателей русской части города в 1877 г. была создана Ташкентская городская дума. В ней лишь 1/3 гласных (депутатов) 24 человека избиралось от местного населения. А если учесть, что в это время в старгородской части проживало 140 тыс. человек, а в русской - около 4 тыс., то ясно, что это лишь закрепляло бесправие местного населения. В Управе, исполнительном органе Думы, сохранялось такое же соотношение, и в ней могли работать только лица с обязательным знанием русского языка. За весь период существования Думы из 9 человек, занимавших пост городского головы, лишь один был из представителей коренного населения и то после падения в 1917 г. царизма.

Дума решала задачи благоустройства города, но в основном его “новгородской” части.

Метод насилия и репрессий, занимавший господствующее положение в действиях Туркестанского колониального аппарата, дополнялся шовинистической политикой местных генерал-губернаторов. Так, один из них - барон А.Вревский прилагал значительные усилия для изменения действующего в Ташкенте “Городового положения” 1870 года, считая его “опасным в политическом отношении”. Его более всего беспокоило участие в Думе коренного населения. Опираясь тезисом “об отсталости туземцев”, он настаивал на сокращении представительства от коренного населения Ташкента до 1/5 от общего состава (или до 14 человек). “Такой порядок, - писал он, - необходимо сохранить на неопределенное будущее, пока обрусевшее поколение туземцев не окажется на высоте восприятия благ самодержавия”.

Шовинистическая политика Вревского, естественно, получила резонанс во всех звеньях чиновничьего аппарата, характерной чертой которого было беспрекословное выполнение воли генерал-губернатора. В этой связи заслуживает внимания характеристика этих чиновников, данная князем Мансыревым (в 1895-98 гг. был членом поземельно-податных комиссий). Он писал: “На месте чиновничества застал касту, замкнутую в самой себе, самодовлеющую и самодовольную, которая смотрела на себя, как на настоящих и единственных хозяев края, перед коими край должен трепетать и воздавать почести и мзду”.

Народы края были лишены и элементарных политических прав. Так, выборы в I Государственную думу империи (1906 г.) в Туркестане были отложены и в итоге не состоялись, во II Госдуму (1907 г.) избирался 1 депутат в среднем от 46 тыс. европейского населения и 1- от 896 тыс. коренного населения. А в выборах в III Госдуму (1907 г.) они, в соответствии с новым избирательным законом, вообще не участвовали.

Первоочередной задачей колониальной политики царизма было обращение края в постоянный источник государственного дохода. Здесь взимались более высокие налоги с дехканина, чем в центральных губерниях России. Налоги и иные денежные поступления не только покрывали все расходы по управлению краем, содержание в нем огромной армии, но и давали казне чистый доход, уходящий в метрополию. Если в 1869 г. доходы царизма в Туркестане составили около 2,3 млн. рублей, то в 1916 г. они достигли 38 млн. рублей.

Важнейшей задачей являлось превращение региона в хлопковую базу российской текстильной промышленности. Это стало осуществляться после создания сети железных дорог и внедрения американских сортов хлопчатника. Значительно выросли посевные площади под хлопчатник за счет сокращения посевов других культур. Только в Ферганской долине они выросли с 14% в 1885 г. до 44% в 1915 году.

В 1900 г. среднеазиатский хлопок обеспечивал 24% потребностей русской промышленности, а перед началом I мировой войны - уже 50%. И это при бурном росте хлопчатобумажной промышленности России. В 1913 г. Ферганская область давала более 62% всего хлопка, отправляемого в Россию, Бухара - более 13%, Сырдарьинская область - 8,4%, Самаркандская - 7%. Специализация затронула и Хиву: в 1900 г. там 9% посевной площади засеивали хлопком, а в 1909 г. - уже 16%.

Одним из принципов колониальной политики царизма являлось недопущение в крае таких ведущих отраслей промышленности как машиностроение, металлообработка, черная металлургия. Смысл заключался в том, чтобы не допустить или, во всяком случае, возможно дольше задержать самостоятельное развитие производительных сил Туркестана. Прилагались все усилия, чтобы сделать экономику края однобокой, зависимой от центра, т. е. искусственно создавалось тяготение экономики Туркестана к царской России, изолировав ее от других стран. В основном, создавались заводы по первичной обработке хлопка. Если в 1873 г. работал 1 хлопковый завод, то в 1916 г. - уже 350. Наиболее активно строительство предприятий шло с 1910 по 1914 гг.

Колониальный характер развития промышленности в крае заключался в том, что ее главные отрасли всецело обслуживали вывоз. Это: хлопкоочистительная, шерстомойная, коконосушильная, шелкомотальная. Отрасли, удовлетворившие запросы внутреннего рынка, по своим масштабам стояли на втором месте. Главная, хлопкоочистительная, промышленность - полностью подчинялась хлопчатобумажной промышленности метрополии. Она давала в трех областях Туркестана почти 80% всей их валовой продукции. Хлопок здесь проходил только первичную обработку, а весь дальнейший процесс работы над волокном шел за пределами края. Укажем, что такое положение сохранялось практически до периода независимости.

В 1912 г. русские и иностранные фирмы владели 96 из 256 хлопкоочистительных заводов Туркестана и Бухары. Остальные

принадлежали местным предпринимателям, которые перепродавали абсолютное большинство очищенного волокна этим же фирмам.

Колонизационным задачам было подчинено и строительство железных дорог. Их сооружали с целями обеспечения обороны, подготовки к дальнейшей возможной экспансии царизма, переброски войск для подавления восстаний, удовлетворения экономических интересов русской буржуазии. На первом этапе (80-90 гг. XIX в. - 1905 г.) магистральные железнодорожные пути, прокладывались за счет казны: Закаспийская; Самарканд-Андижанская с веткой на Ташкент; Оренбург-Ташкентская. На втором этапе за счет акционерного капитала: Ферганская; Бухарская; Троицкая и другие.

Русская буржуазия в Туркестане была тесно связана с царизмом, пользовалась его помощью. Здесь действовали наиболее хищнические ее элементы, устремившиеся в Туркестан с целью быстро разбогатеть на эксплуатации покоренных народов. На Туркестан смотрели как на “золотое дно”. Был объявлен лозунг: “Туркестан для русских”. С этой целью была фактически запрещена предпринимательская деятельность в Туркестане не только иностранным, но и русским подданным- еврейским и татарским предпринимателям. Во всех крупных городах края торговля металлом и металлоизделиями принадлежала “Продамету”, резиновыми изделиями - кампании “Треугольник” и т.д. В Туркестане появились и свои предприниматели, владельцы крупных фирм Миркамил Муминбаев, братья Вадьяевы в Ферганской области, Фузайлов, Калантаров в Самаркандской области, Ариф-ходжа в Ташкенте и т.д.

Появляются из разорившихся ремесленников и местных дехкан рабочие коренных национальностей. Они, в основном, трудились на хлопкозаводах, маслобойных, винодельческих предприятиях. На железную дорогу их брали неохотно, что было связано с политическими мотивами. Условия труда были тяжелейшими-17-18 часовой рабочий день, отсутствие охраны труда, низкая зарплата, дискриминация. Так, на угольных копях местный рабочий получал 80 коп., а за ту же работу русский рабочий получал 1 руб. 50 коп.

Колонизация края была одной из приоритетных задач. Она началась вместе с продвижением войск, с так называемой “казачьей” колонизации. В этом участвовали и нижние армейские чины. Но наиболее массовый поток составили крестьяне. Переселение шло волнообразно, что отражало не только установки правительства, но и внутренние катаклизмы в империи. Всплеск 1891-92 гг. связан с голодом в центре России, поток 1906-1910 гг. с реформами Столыпина, с 1912 г. хлынули переселенцы из голодающего Поволжья.

В 1903 г. были изданы правила добровольного переселения “сельских обывателей” и мещан на казенные земли в областях Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской. В 1905 г. была создана “Переселенческая партия”, имевшая задачей выявить на местах колонизационный фонд и приступить к устройству переселенцев.

Через Ташкент ежегодно проходило до 8 тыс. человек, в основном бедняков-крестьян. Переселенцы не находили на новых местах свободных земель для расселения, и им начали отводить территории, принадлежащие местному населению. Это вызвало законное возмущение населения, ухудшало межнациональные отношения. Местная администрация, обеспокоенная этим, пыталась приостановить переселение и даже закрывала край для колонистов. Однако аграрная реформа Столыпина, имевшая целью создания в деревне прочной опоры царизму в лице сельской буржуазии, по-новому ставила вопрос о переселенческой политике в Туркестане. Царизм поставил задачу превратить Туркестан в «неотъемлемую составную часть России», а его области - в обычные губернии.

Это означало полное игнорирование и подавление национальной самобытности края. Колонизация теперь имела цель не просто ослабление аграрного кризиса в метрополии, а создания в Туркестане крепкого слоя из русских кулаков. Здесь ориентация на «крепкого» русского мужика становилась средством укрепления «русской государственности». Новый курс вызвал наплыв переселенцев. Российское пришлое население в крае достигло 650 тыс. человек, т.е. 9,2% всего его населения. Кроме того, создавая этот слой, царизм рассчитывал создать плацдарм для дальнейших авантур в Азии.

В 1908-1909 гг. была проведена ревизия Туркестана сенатором графом К.К.Паленом. Она поставила вопрос о непорядках в управлении краем. Был разработан проект преобразований. План игнорировал возможность развития промышленности, оставляя Туркестан аграрно-сырьевым. Итак, 1907-1914 гг. стали годами, когда колониальный гнет возрастал все более быстрыми темпами.

Небезынтересно в этом отношении высказывание сенатора К. Палена, так сформулировавшего экономические и политические цели царизма в Туркестане: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение при завоевании Туркестана, этот край, с первых же дней присоединения к России, представлял для русского правительства двоякий интерес.

Во-первых, с точки зрения финансовой политики, как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и, во-вторых, с точки зрения колониальной политики, как новая область для перемещения избытков населения из центральных губерний»⁷.

Изучение социально-колониального положения народа Туркестана начала XX столетия показывает, например, в письме Джизакский уездный начальник от 8 июля 1905 года признается, что «Население этого (т.е. Джизакского) уезда крайне бедное, живущее на гроши, добываемые путем тяжелого земледельческого труда, жизнь которых сделалась еще тяжелее за последние 10-15 лет... живет население в плохих саклях-юртах, причем и последние имеются не у каждого жителя и только за редким исключением, в

⁷Алимова Д.А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана. Т – 1996

семье можно найти две юрты... Тяжелое социально-экономическое состояние населения иногда достигает таких размеров, что население некоторых волостей к весне остаются вовсе без хлеба и живет милостыней, причем бедные жители питаются корнями диких растений, зачастую в селениях нельзя достать не только хлеба, но даже ячменя для лошади⁸.

После начала 1 мировой войны (1914 г.) значительно возросла роль Туркестана, как поставщика стратегического и промышленного сырья (хлопок, шерсть, каракуль) и т.д. Царские власти усилили колониальную эксплуатацию Туркестана, доводя ее до прямого грабежа.

Режим управления в Туркестанском генерал-губернаторстве с самого начала носил жесткий военно-полицейский характер. По новым, колониальным законам узбекский народ был отнесен к разряду “населения, управляемого в особом порядке”, на практике это означало - лишение элементарных гражданских и политических прав.

В сфере экономики царская Россия быстро превращала Туркестан в аграрно-сырьевой придаток метрополии.

Объективный и, по природе своей, плодотворный процесс становления новых капиталистических отношений в условиях колониальной зависимости самым драматичным образом отражался на судьбах народов края. В сфере промышленности край остается в стороне от современных отраслей. Всякая инициатива местных народов по созданию, хотя бы, текстильной промышленности всячески тормозилась новой властью. Между тем, хлынувший во второй половине XIX века поток дешевых российских товаров, разорял десятки тысяч туркестанских ремесленников, вытесняя даже с внутреннего рынка их изделия и усиливая тем самым процесс папулеризации общества. В области ведения колониальных дел российская корона, как известно, полагалась где на силу, а где на испытанный колонизаторский принцип - “разделяй и властвуй”.

Однако, эта политика только отчасти оправдывала себя и с каждым годом управлять народами Туркестана становилось сложнее.

В 1892 г. в Туркестане было принято положение “Об усиленной охране государственного порядка и общественного спокойствия”, давшее местной администрации широкие диктаторские полномочия, вплоть до создания военно-полицейских команд для расправ с участниками освободительной борьбы.

Национально-освободительная борьба народов Туркестана против царского гнета.

Колонизация края, а также существующие формы и методы колониального управления, вызывая ненависть к царским властям, стихийно объединяли местные народы. При этом вырисовывалась четкая закономерность: чем больше беззакония и произвола вершили колонизаторы, тем быстрее созревали наиболее радикальные формы борьбы. Социальная база участников восстаний была достаточно широкой. Однако

⁸ Там же С .131.

застрельщиками выступали дехкане, наиболее пострадавшие от колониальной политики царизма, засилья переселенцев и от тяжелого налогового прессы.

Отказ от уплаты налогов, бойкот выборов местной администрации, избиение представителей власти, вооруженные нападения на колониальные учреждения - наиболее распространенные формы этих антиколониальных выступлений.

Уже в ходе завоевания в крае поднялось мощное национально-освободительное движение. Население, активно обороняя города, вынуждало российские войска неоднократно штурмовать большинство из них. После захвата населенного пункта борьба продолжалась. Примером тому служит восстание 1868 г. в Самарканде, возглавленное сыном бухарского эмира Абдулмаликом. Другой яркой страницей в истории национально-освободительной борьбы стало восстание в 1874-1876 гг. под руководством Ихсак муллы Хасан-Оглы, взявшим имя Пулат-хана. Восстание было подавлено, а Исхак мулла и некоторые его сподвижники казнены. Однако это не остановило борцов за свободу. Восстания не прекращались.

В течение всей второй половины XIX века в различных регионах Туркестана вспыхивали восстания против колонизаторов. Только лишь в Ферганской области в 70-90-е годы было зафиксировано более двухсот антиколониальных выступлений. В 1885 году в Андижанском, Ошском и Маргиланском уездах произошли массовые выступления дехкан под руководством Дервиш-хана.

К этому периоду относится восстание под руководством Курбонжон Додхо, которая была одной из первых местных женщин, выступивших с оружием в руках против царских колонизаторов. С этой мужественной женщиной был вынужден вести переговоры даже сам военный губернатор Ферганской области, генерал Скобелев.

В период эпидемии холеры 1892 года в Ташкенте вспыхнуло еще одно восстание, получившее в литературе название "Холерный бунт". Надо отметить, что холерные бунты являлись нередко формой массового народного движения царской России.

Поводом для восстания послужило то, что городская администрация запретила хоронить умерших от холеры на старых кладбищах, которые были закрыты. Разрешалось хоронить только на специальных кладбищах. Однако, вместо обещанных четырех таких кладбищ, открыли одно, причем далеко за чертой города, что создавало местным жителям большие трудности.

Эпидемия уносила жизнь многих сотен туркестанцев. Врачи и больницы не справлялись с огромным притоком больных и умирающих.

В этот период в городе распространились даже слухи о якобы специальном отравлении больных врачами.

24 июня, возмущенное и озлобленное население, вышло на улицы Ташкента, где было встречено вооруженными солдатами, которым военный губернатор Сырдарьинской области Гродеков разрешил применить оружие. По официальным сведениям, было убито около десяти человек, но точное

число пострадавших не установлено. Как позднее отмечалось, после побоища из речки Анхор было извлечено 80 трупов.

Царизм решительно пресекал любые народные волнения.

По результатам начавшегося следствия над участниками восстания (всего было арестовано более 60 человек), 8 из них были приговорены к смертной казни (которую затем заменили пожизненной каторгой), 3 - к ссылке, 17 - к арестантским ротам.

Наиболее крупным и массовым народным выступлением 2-ой половины XIX века было Андижанское восстание 1898 года под руководством ишана Мухаммад-Али хальфа Сабир Суфиева, известного как Мадали Дукчи-ишан.

Начавшись 17 мая в кишлаке Минг-тепа, восстание очень скоро охватило почти всю Ферганскую долину, а также некоторые другие районы Туркестанского генерал-губернаторства⁹.

Андижанское восстание было организовано значительно лучше, чем предыдущие выступления народных масс Туркестана. В нем приняли участие представители разных национальностей и социальных групп. Восстание носило явно антиколониальный характер. Главная причина восстания - жестокая социально-экономическая и национально-колониальная политика царской администрации. Общее число восставших достигло более 2 тысяч человек.

Восставшие были разделены байраки (знамена), в каждом из них насчитывалось до 400 человек. Байраки начали совершать нападения на военные гарнизоны Ферганской области. Однако, трудно было долго противостоять хорошо вооруженным и обученным частям царской армии.

К концу мая 1898 года восстание было подавлено. По делу Андижанского восстания было арестовано около 550 человек. Мадали Дукчи-ишан и его ближайшие сподвижники были казнены.

После расправы над восставшими некоторые военные чины царской администрации были вынуждены констатировать, что расследование по делу Мадали Дукчи-ишана и его сторонников показало "обширную распространенность движения и прикосновенность к нему весьма многих лиц, а также некоторую стройность организации заговора и участие в нем других местностей края".

Невзирая на то, что все восстания 2-ой половины XIX века были подавлены самым жестоким образом, они, тем не менее, способствовали росту политического и национального самосознания народов Туркестана и внесли значительный вклад в дальнейшее развитие национально-освободительного движения в крае.

История освободительного движения в Туркестане подробно раскрывается в сборнике статей «История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX- начала XX века в Средней Азии и Казахстане», изданный Институтом истории АН РУз в 1989

⁹ Аскарлов А История народов Узбекистана. Т.Фан С.145.

года. Сборник посвящен Андижанскому восстанию 1898 г. Выводы авторов об истоках проявления дехканством Ферганской долины, массового недовольства отражают также основные причины, приведшие к антиколониальному выступлению коренного населения Туркестана в 1905-1907 гг., которое вливалось в общее русло освободительного движения, подрывавшего устои колониального режима царизма в Туркестане.

Историк Садыков Х.Д. в работе «Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX века»¹⁰ считает, что национально-освободительное движение в Туркестане прошел три этапа: **первый этап** - начинается сопротивление населения завоевательным акциям царизма и насаждению чуждой его духу русской государственности (это восстание 1868 г. в Самарканде, выступление Пулат хана 1875-76 гг. в Коканде и другие): **второй** - 90 годы XIX века, народные выступления в форме бойкотов выборов местной администрации, отказ от уплаты налогов, восстание 1892 г. в Ташкенте. 1898 г. в Андижане; **третий** - события революции 1905-1907 гг. в Туркестане, начала джадидского движения и революции в Турции и Иране (1908-1911 гг.¹¹).

Историк Садыков А.С. в работе «Некоторые вопросы освободительного движения в Хивинском ханстве», также делит это движение на три этапа, но он к первому этапу относит разрозненные стихийные движения крестьян и ремесленников до 1905 г.; второй - освободительная борьба после 1905 г.; и третий - после Февральской революции 1917 года.¹²

¹⁰ Садыков Х.Д. Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX века. Т. 1994.

¹¹ Садыков Х.Д. Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX века. Т. 1994. С.31-32.

¹² Садыков А.С. Некоторые вопросы освободительного движения в Хивинском ханстве в конце XIX в. (Сборник «История и историография национально-освободительных движений второй половины XIX - начала XX века в Средней Азии и Казахстане : итоги, поиски, перспективы изучения» Т. «Фан», 1989г. С.68-75.

Движение джадидов в Туркестане.

В конце XIX века в недрах туркестанского общества исподволь зреет новая сила, которой суждено будет сыграть чрезвычайно важную роль в общественно-политической жизни края. Эта мощная общественная сила была представлена в лице местных интеллектуалов-прогрессистов, объединенных в движение известное, как джадидизм (от арабского слова “джадид” - “новый, новое”). Важнейшим толчком для возникновения и развития джадидизма в Туркестане послужили два фактора: внутренний и внешний. Первый фактор - колониальная и антинациональная политика царизма, проводимая в крае. Второй - реформаторские процессы, происходящие в этот период в Турции, Египте и других странах Востока¹³.

В начале XX века в Средней Азии появляется новая общественная политическая сила в лице идеологов узбекской национальной интеллигенции - джадидов. Его лидером Махмудходжа Бехбуди и другими представителями были опубликованы статьи в местных периодических изданиях, в которых они призывали к объединению всех мусульман в одну политическую партию^{14*}, как это сделали «русские», «евреи», и люди других верований, войти в состав единой Партии мусульман, образованной 23 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде, развертыванию широкого национального движения.

Приоритетным в деятельности джадидов была защита политических, национальных и экономических интересов народов Туркестана. Они выступали за право политических выступлений на родном языке, равноправие тюркского и русского языков, объединение городских самоуправлений (русской и «туземной» частей), рассматривалась возможность своего национального государственного образования, когда «господствующая и коренная нации обретут одинаковые избирательные права и будут жить в условиях равенства». Бехбуди отрицательно относился к большевикам, считал программу социал-демократической партии не только не пригодной для свободного развития Туркестана, но даже вредной¹⁵.

Движение джадидов - явление общественной мысли не только Средней Азии, но и других народов Российской империи конца XIX - начала XX века. Вызванное к жизни реалиями социального порядка (беспросветная бедность и нищета народа, находившегося под двойным гнетом, кризис схоластической конфессиональной школы, темнота и невежество народных масс, застой общественной мысли, культурный регресс), движение джадидов с самого начала носило не только ярко выраженный просветительский, но и освободительный характер.

Объективно джадидское - антифеодалное и антиколониальное по сути - движение выражало буржуазно-демократические устремления нарождающейся национальной интеллигенции. Субъективно же просвещение народа, приобщение его к достижениям мировой культуры

¹³ Аскарлов А История народов Узбекистана. Т.Фан С.177

¹⁴ Бехбудий М. Хайрук умри авсатухо. Хуршид, 1906.

¹⁵ Заки Валидин Тоган. Воспоминания. Уфа: Китап, 1994, С.176

служили утверждению прогресса и пробуждению национального самосознания.

Джадиды хотели видеть свой народ просвещенным и свободным от рабства и духовного застоя. Характерен такой пункт культурной программы джадидов, как обучение языкам. Махмудходжа Бехбуди, например, ставил задачу так: дети должны знать тюркский (узбекский) - язык быта и семьи, фарси (таджикский) – язык поэзии и культуры, арабский – язык религии, русский для развития экономики и производственных отношений, и наконец, чтобы выйти на международный уровень, нужен один из европейских языков: английский, французский или немецкий.

Джадидизм включал в себя представителей различных слоев населения и в силу этого представлял собой народное движение, объединявшее людей разных взглядов - «от умеренных» либералов из буржуазии до представителей демократической интеллигенции, выходцев из народных низов. Довольно заметную прослойку составляла часть передового духовенства, которая не хотела мириться с царившими в обществе косностью и невежеством.

В Туркестане, где джадидизм получает широкое распространение только после 1905 г., первое размежевание намечается в 1914-1915 гг., когда с учебы из Турции и России вернулись молодые люди, вступившие в спор со старыми деятелями джадидизма в вопросе о целях и методах борьбы. Их не удовлетворяло уже узкое культурничество, они выдвинули политические задачи, предлагая бороться за снижение налогов, за облегчение тяжелой участи дехканства, требуя ограничения чиновничьего произвола, разоблачая «юриспруденцию» эмирского аппарата и духовенства и т.д.

У этой молодежи появились и свои лидеры - Абдурауф Фитрат и Файзулла Ходжаев. Это они в марте 1917г. встали во главе партии младобухарцев - революционных джадидов. В том же марте 1917г. была организована и национальная партия - «Шуро-и-Исламия».

Именно джадидизму мы обязаны тем, - писал Ф.Ходжаев в 1926 г. - что в Средней Азии воспитались кадры, могущие возглавить национально-революционное движение¹⁶».

Но случилось так, что еще при жизни Ф.Ходжаева - уже где-то с 1926 г. - в официальном отношении к джадидизму произошел заметный поворот. Очерк «Джадидизм» Ф.Ходжаева вызвал резкую критику Г.Туркестанского¹⁷**. (Псевдоним, настоящее имя Галузо П.Г.).

В 1927 г., когда Ф.Ходжаева с трибуны XV съезда ВКП(б) обвинили в национализме из-за «идеализации джадидизма», в его представлениях произошли заметные изменения, но он и его товарищи, разделяя программу РКП(б), остались на младобухарской платформе, приемлемой для народных масс Бухары. Это обеспечило победу революции 1920 г. в Бухаре.

¹⁶ Ходжаев Ф. Джадидизм Очерки революционного движения в Средней Азии М.1926.

¹⁷ Туркестанский Г. Кто такие джадиды? Т. 1926.С 22.

В 1937-1938 гг. Многие представители национальной интеллигенции, в том числе Ф.Ходжаев, А.Фитрат, А.Авлони, А.Кадыри, Чулпан, А.Икрамов, а также «критик» Галузо П.Г. и другие, были обвинены в «национализме» и репрессированы. Только в 1956 году после XX съезда КПСС, часть из них были оправданы.

Давно назрела необходимость восстановить историческую справедливость не только по отношению к революционным джадидам. В мае 1987 г. в Самарканде, на Всесоюзной писательской конференции по историко-революционной прозе народов Советского Востока, когда впервые публично заговорили о необходимости пересмотреть отношение к джадидам, известный таджикский писатель Джалол Икрами сказал, что не нужно забывать, что среди них были не только «левые» и «правые», ушедшие одни - в революционеры, другие - после революции - в противоположный лагерь; огромную часть составляли джадида, которые не примкнув ни к каким политическим партиям, сыграли непреходящую роль на ниве просвещения народа и воспитания его в духе гуманизма.

Поэтому большой интерес и резонанс среди ученых вызвала первая коллективная попытка историков, философов и филологов Узбекистана, Таджикистана, Татарии и Азербайджана поставить и обсудить проблему джадидизма, которая была предпринята 12 октября 1988 г. в институте языка и литературы АН РУз.

В первый период своей деятельности джадида сосредоточили основное внимание на реализации религиозно-реформаторских и просветительских изысканий. В их теоретических произведениях мы находим призыв: восстановить былое могущество мусульманских народов через упрощение традиционных обрядов и освобождение от всего наносного и фанатичного. Они предлагали пересмотреть традиционную общественно-философскую систему не только с позиций развития культуры, науки и образования, но (и это главное) в свете задач антиколониальной борьбы.

Они выступили инициаторами создания новометодных школ со звуковой системой обучения, позволяющей за короткий срок научиться читать и писать, что по-старому буквослагательному методу конфессиональных школ требовало, конечно же, более длительного времени. В новометодных школах изменения коснулись и самой программы преподавания, в которую были включены: история, арифметика, география, родной язык и другие предметы.

Заметное воздействие на идеологические воззрения туркестанских прогрессистов в этот период оказывали взгляды выдающихся философов-просветителей и реформаторов Востока, таких как Джамаль ад-Дин аль-Афгани (известный афганский общественный деятель), Мухаммад Абдух (египетский ученый), Исмаил Гаспринский (крымско-татарский просветитель) и др.

Особо большой популярностью среди туркестанских прогрессистов пользовались публикации И.Гаспринского, которого позднее стали называть основателем «русского джадидизма». Издававшаяся в Бахчисарае

И.Гаспринским газета “Таржимон” с 1833 года стала трибуной пропаганды просветительских идей и получила широкое признание в Туркестане, а также в Бухаре и Хиве.

В начале XX века джадиды постоянно выписывают, несмотря на цензуру, различные газеты и журналы, как из восточных районов Российской империи (“Таржимон” из Бахчисарая, “Вакт” и “Юлдуз” из Казани, “Мулла Насреддин” из Тифлиса), так и из сопредельных стран (“Сиротил мустахим” из Турции, “Сиродж-уль-Ахбар” из Афганистана и др.). Массовый наплыв из “пробуждающейся” Азии прогрессивной литературы вдохновлял джадидов на издание и развитие местной периодики. Начинают выходить десятки различных газет и журналов во всех крупных городах региона (“Таракки”, “Шухрат”, “Хуршид”, “Садои-Туркистон” в Ташкенте; “Самарканд”, “Ойина” в Самарканде; “Турон”, “Бухорои-Шариф” в Бухаре; “Садои-Фаргона” в Коканде и др.). Среди редакторов и активных сотрудников этих изданий были наиболее видные представители туркестанской общественности: М.Бехбуди, М.Кори, У.Ходжаев, Т.Норбутабеков, А.Авлони, К.Норбеков, Ш.Рахими, М.Пошшаходжаев и др.

Через свои издания джадиды Туркестана знакомили читателей с теми событиями, которые происходили в России и в мире; делились своими мыслями о необходимости расширения сети новометодных школ, подготовки национальных кадров, развитии торговли, банковского дела, промышленности, сельского хозяйства; писали об эмансипации женщин, и естественно, подспудно выражали свое недовольство колониальной политикой царизма.

В целом, они прилагали огромные усилия для подъема национального и политического самосознания местных народов. Но не только передовая зарубежная и национальная пресса способствовала активизации политической жизни в Туркестане.

В этот период по инициативе прогрессистов создаются первые общественно-политические организации: “Гайрат”, “Тараккийпарвар”, “Турон” и др.

Их количество особенно увеличивается в годы первой мировой войны, когда небывалого размаха достигают революционные процессы в метрополиях и колониях, и усиливаются антиколониальные (антирусские) настроения в самом Туркестане.

Как известно, наилучшим принципом своего управления царизм считал политику русификации, а для этого необходимо было контролировать религиозные учреждения, суд, просвещение и т.д.

Были предприняты шаги по ограничению влияния ислама. В ряде городов убрали должности казы-калона, шайх-уль-ислама, изъяли часть имущества вакфов, ограничивался прием на госслужбу лиц, окончивших медресе. С другой стороны, были попытки заигрывания с духовенством. С этой целью был снят в 1900 г. запрет с паломничества в Мекку. Были даны указания аппарату о возможно широком изучении быта, положения, мировоззрения местного населения, стало обращать внимание на изучение

местных языков. При этом предлагалось расширить обучение и местного населения русскому языку.

Орудием русификаторской политики должна была служить школа. Была создана система русско-туземных училищ, где дети местного населения обучались с русскими детьми. В 1911 г. на территории современного Узбекистана работало 165 русско-туземных школ. Основная масса преподавателей в них - русские. Русификаторская школьная программа фактически провалилась. Население воспринимало ее как антинациональную, антимусульманскую.

Сохранились мактабы и медресе. Появились и созданные джадидами “новометодные” школы. В крае до 1917 г. их было зарегистрировано 92. Они вызвали недовольство реакционной части духовенства и беспокойство царской администрации, которая допускала их открытие только после утверждения программы.

На опыте новометодных школ создавались первые буквари по звуковым и слогопроизносительным методам: “Адиби аввал” (Первый наставник) Мунаввар-Кары Абдурашидханова, “Биринчи муаллим” (Первый учитель) Абдуллы Авлони и т.д.

Несмотря на давление, продолжала развиваться культура. В эти годы создавали свои произведения Муками, Завки, Асири, Юсуф-сайрани, Бехбуди, Ходжи Муин и др. Развивалась узбекская, как народная, так и классическая музыка, ремесла, предметы прикладного искусства и т.д.

Говоря о культурной и научной жизни края, нельзя не отметить и проникновение сюда европейской культуры и науки. В Туркестане работают научные общества, делаются открытия. В частности, в 1908 г. в Самарканде археологом Вяткиным В.Л. была обнаружена обсерватория Улугбека.

С началом 1-й мировой войны (1914-1918 гг.) начинается новая полоса в истории освободительного движения народов Средней Азии. Война еще более подорвала экономику края. Царское правительство в виду сокращения ввоза в Россию заграничного хлопка, установило на него твердые цены, что вызвало недовольство дехкан. Началось массовое уклонение от сдачи хлопка. Кроме того, если к 1916 году цены на хлопок поднялись на 50%, то на хлеб - на 400%. Этот разрыв между ценами вел к обнищанию дехкан. Привоз хлеба из Оренбургской губернии и Северного Кавказа становился все более затруднительным, а к концу 1916 г. почти прекратился, наступил голод. Одновременно увеличивались налоги.

Население продавало за бесценок клочки своих земель, многие участки пошли с молотка за неуплату по долгам. В несколько раз повысились цены на рис, мясо, сахар, жиры, обувь, мануфактуру. Дороговизна увеличивалась и в связи со сборами на нужды армии. У населения стали отбирать лошадей, реквизировать повозки и т.д. Все это вызвало стихийные широкомасштабные волнения населения края.

Кульминацией национально-освободительного движения накануне Февральской революции, безусловно, было восстание 1916 года. Поводом к нему послужил указ царского правительства от 25 июня 1916 г. “О

привлечении мужского инородческого населения на тыловые работы”. На его основе мужское население в возрасте от 19 до 31 года в количестве свыше 200 тыс. человек мобилизовывалось на тыловые работы в прифронтовые районы.

Целью указа являлось обеспечение рабочей силой ряда оборонительных сооружений, военных предприятий; расширение возможности призыва на фронт русских рабочих, занятых на этих работах и предприятиях, путем замены их на “инородцев”.

Порядок проведения набора тыловых рабочих носил ярко выраженный колониальный характер, сопровождавшийся грубыми нарушениями элементарных гражданских прав коренного населения.

Первое открытое проявление недовольства народа началось 3-4 июля 1916 года в Ходженте. Весть о событиях в Ходженте облетела весь Туркестан. Восстание перекинулось в Самаркандскую и Ферганскую области. В акциях сопротивления приняло участие коренное население городов и кишлаков - рабочие, ремесленники, дехкане, национальная интеллигенция, представители духовенства и других социальных групп.

Наиболее крупное выступление произошло в Джизаке (13-21 июля), в котором участвовало несколько тысяч человек. Восставшие в Джизаке выдвигали наиболее радикальные политические требования. Они выступали не только против мобилизации на тыловые работы, но и предлагали изгнать колонизаторов из края. Власти были чрезвычайно встревожены развертывавшимся по всему краю народным движением и стали принимать экстренные меры по подавлению восстания. Против восставших были брошены большие карательные отряды.

Начался разгул репрессий. Всего было арестовано более 3 тыс. человек, из них 347 были приговорены к смертной казни (казнены 51 человек), другие отправлены в ссылку, в арестантские роты и в тюрьмы.

Среди важнейших причин поражения восстания можно отметить: военное и материальное превосходство царской империи, отсутствие у восставших централизованного руководства, целенаправленных действий и стихийность выступлений.

В то же время уроки восстания 1916 года послужили серьезной школой в подготовке дальнейшей борьбы уже против советской власти. От примитивных способов сопротивления против колониальной власти и ее военных сил в ходе восстания 1916 года, народы Туркестана, на следующем этапе национально-освободительного движения, перешли к более организованной борьбе, имеющей четкий план действия, идейных вдохновителей и признанных лидеров.

Заключение

Таким образом, колониальные захваты в Туркестане русского самодержавия можно условно разделить на 4 колониальные войны: первая колониальная война продолжалась с 1847-1864 года, вторая- с 1865-1868 года, третья- 1873-1879 года, четвертая с 1880-1885 года. Причем особенностью завоевания было то, что промежутки между военными действиями были закончены активной борьбой России с Англией на дипломатическом фронте. Завоевание Россией части территории Туркестана тогда вызвало возбуждение в правящих кругах Англии, что вылилось в дипломатическую ноту английского правительства. Но она не дала результата.

Одним из результатов второй колониальной войны явился выход России на границу с Афганистаном, что обострило русско-английские противоречия. Но завоевав Среднюю Азию и установив здесь колониальный режим, самодержавие еще 10 лет вело дипломатическую борьбу.

Таким образом, первоначальная система колониального ограбления уступила место более «рациональной», с точки зрения правительства империи, эксплуатации края.

Первоочередной задачей колониальной политики царизма было обращение края в постоянный источник государственного дохода. Здесь взимались более высокие налоги с дехкана, чем в центральных губерниях России. Налоги и другие денежные поступления не только покрывали все расходы по управлению краем, содержание в нем огромной армии, но и давали казне чистый доход уплывающий в метрополию.

Колонизация края была одной из приоритетных задач. она началась вместе с продвижением войск, с так называемой «казачьей» колонизацией. Наилучшим принципом своего управления политику русификации, а для этого необходимо было контролировать религиозные учреждения, суд, просвещение и т.п. Но несмотря на давление развивалась самобытная культура. Говоря о культурной и научной жизни края здесь отмечается проникновение европейской культуры и науки.

Формирование идеологии независимого Узбекистана тесно связано и с развитием национального самосознания. Поэтому с обретением независимости в Узбекистане особую актуальность приобретает изучение просветительской деятельности джадидов, их роль в общественно-политической жизни Узбекистана в конце XIX - начала XX века.

Литература:

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. - Т.: Узбекистан, 1998.
2. Аскарлов А.А. История народов Узбекистана. 2 часть. Т – 1993.
3. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане. Т – 1997.
4. Никитенко Г.Н. Хива под протекторатом России. Журнал «Общественные науки в Узбекистане». 1997, №7-8.
5. Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине 19в.-начале 20 в. Журнал «Общественные науки в Узбекистане». 2000, №1-2.
6. Алимова Д.А. Историческое мировоззрение джадидов и их проекция будущего Туркестана. Т – 1996.
7. Лукашова Н.М. Материалы по изучению истории народов Узбекистана. Наманган-2001.
8. История Узбекистана (Учебное пособие для студентов неисторических специальностей)
9. О.П. Кобзева «История Узбекистана» Т. 1992г.
10. Сагдуллаев «История Узбекистана» Т. 1996г
11. М. Бабаходжаев «История народов Узбекистана» Т. 1992г
12. История Узбекской ССР «Фан» 1996г.
13. Хасанов Б. В.,... Арифджанов В. К., Алимов Ш. К., Ирмухаммедов Б. «Курс лекций по истории Узбекистана» часть 1.
14. Мукминова Р.Г. авт коллек.История Узбекистана.Т Укитувчи.1995г.